

ВЕСТНИК ФЕМИДЫ

№ 2 (143) МАРТ 2025

Тема номера:

СУДЕБНЫЕ СПОРЫ ПО ДЕЛАМ О ДТП

- Обзор судебной и законодательной практики
- Разъяснения Верховного Суда РФ
- Зарубежный опыт

К настоящему времени российские суды сформировали обширную судебную практику по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями, будь то уголовные дела, дела об административных правонарушениях или гражданские дела о возмещении ущерба и/или компенсации морального вреда, нанесенного ДТП. Вместе с тем, отдельные нюансы правоприменения в таких делах все еще вызывают у судов некоторые сложности.

В текущем номере «Вестник Фемиды» рассмотрел свежую практику Верховного Суда РФ по таким делам, а также осветил некоторые вопросы правоприменения норм о ДТП, возникающие в зарубежных странах.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОР СУДЕБНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

- 4 *Новости судебной системы*
- 8 *Судебная практика регионов*

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

- 12 *Порядок исчисления срока ограничения свободы применяется только в случае, если осужденный исполнил требования, указанные в выданном ему предписании, и явился в уголовно-исполнительную инспекцию в установленный срок*
- 16 *Ликвидация юридического лица не исключает административной ответственности его руководителя*
- 22 *ВС РФ не разрешил пересматривать уголовное дело после смерти оправданного с целью установления его виновности*
- 26 *Без указания процента удержания заработка осужденного в доход государства наказание в виде исправительных работ считается неназначенным*

ТЕМА НОМЕРА

- 29 *Судебные споры по делам о ДТП: анализ правоприменения*
- 40 *Сложные ДТП: судебная практика*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 49 *Ответственность за ДТП: опыт Республики Казахстан*
- 55 *Правомерность исков о возмещении морального вреда свидетелям ДТП со смертельным исходом: опыт Канады*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Новости судебной системы

В Москве увековечили память Вячеслава Лебедева

24 февраля на Новодевичьем кладбище Москвы был открыт памятник Вячеславу Лебедеву. На торжественной церемонии присутствовали представители Верховного Суда РФ, руководители судов, общественные, политические деятели, журналисты и близкие.

28 февраля состоялось торжественное открытие мемориальной доски в память о Лебедеве. Церемония прошла возле дома на улице Академика

Зелинского на Юго-Западе столицы, где долгое время жил первый председатель высшей судебной инстанции России.

«С именем Вячеслава Лебедева последние три десятилетия в нашей стране связаны самые смелые идеи, самые прогрессивные реформы, которые касались судебной власти. Я хочу отметить и зарождение института присяжных заседателей, и формирование института мировой юстиции, и создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Именно при Лебедеве, в условиях раздробленности центральной власти, в условиях её атрофии, при его участии были приняты важнейшие законы. Такие как закон о статусе судей, закон об органах судейского сообщества, которые на долгие годы определили развитие судебной системы <...> Последние годы его жизни — первоочередные дела были направлены на создание административной юстиции, на расширение доступности правосудия, на создание апелляционных и кассационных судов и, конечно же, на гуманизацию законодательства, прежде всего уголовную, и социализацию правосудия», — отметил на церемонии председатель Совета судей РФ Виктор Момотов.

Как отметил глава Совета судей РФ, с момента ухода из жизни Вячеслава Лебедева прошел только год, но уже сейчас виден масштаб его дел для развития судебной власти России.

Выполнение постановлений X Всероссийского съезда судей

Члены Президиума Совета судей Российской Федерации 7 февраля 2025 года обсудили вопросы реализации плана мероприятий по выполнению постановления X Всероссийского съезда судей.

Особое внимание на заседании было уделено развитию электронного правосудия, минимальным нормативам организационного обеспечения деятельности мировых судей и финансированию расходов на оплату их

труда, социальной защищенности судей и государственных служащих гарнизонных военных судов, находящихся за пределами территории России.

Председатель Совета судей РФ Виктор Момотов обратил внимание участников заседания на тему организационного обеспечения деятельности и оплаты труда мировых судей. Кроме того, представители Судебного департамента при Верховном Суде РФ проинформировали участников заседания о проводимой работе по созданию ведомственной судебной охраны, о реализации государственного контракта на осуществление добровольного медицинского страхования судей, о создании и современном обновлении технической базы судов, о внедрении электронных архивов и модернизации сайтов судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента.

В работе президиума также приняли участие председатель Высшей квалификационной коллегии судей России Николай Тимошин, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ Владислав Иванов, а также главы комиссий Совета судей РФ и руководители управлений Судебного департамента при ВС РФ.

Пятый кассационный суд подвел итоги работы за прошлый год

В конце февраля 2025 года в Пятом кассационном суде общей юрисдикции проведены совещания по итогам работы за 2024 год.

В 2024 году Пятым кассационным судом общей юрисдикции рассмотрено 15 635 дел. Из них: по уголовным делам рассмотрено 1 564 дела в отношении 2 021 лица; по гражданским делам рассмотрено 10 618 дел; по административным делам рассмотрено 1 674 дела; по делам об административных правонарушениях рассмотрено 1 779 дел.

По жалобам на судебные акты Третьего апелляционного суда рассмотрено 208 дел, из них: по уголовным делам рассмотрено 2 дела в отношении 4 лиц; по гражданским делам рассмотрено 12 дел; по административным делам рассмотрено 194 дела.

Процент отмененных измененных кассационных жалоб от общего числа рассмотренных дел в целом по региону вырос по гражданским делам на 1,87%, по административным делам – на 4,75%, по уголовным делам по числу дел – на 2,83%, по числу лиц – на 3,62%. По делам об административных правонарушениях процент отмененных измененных кассационных жалоб от общего числа рассмотренных дел снизился на 3,42%.

Что касается судебных актов Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, то по всем видам судопроизводства (в делах) процент отмененных измененных кассационных жалоб от общего числа рассмотренных дел также увеличился на 0,56%.

В ходе совещаний докладчики проанализировали судебную практику нижестоящих судов, обратили внимание на допускаемые ими при рассмотрении судебных дел ошибки.

Судебная практика регионов

В Брянской области вынесен первый приговор о покушении на наемничество

26 февраля в Брянском областном суде вынесен приговор гражданину Алжира Менуши Акли, признанному виновным в покушении на наемничество (ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 359 УК РФ), покушении на незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 322 УК РФ), применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Суд установил, что гражданин Алжира прибыл в Россию с целью незаконного пересечения границы с Украиной для дальнейшего участия в составе ее вооруженных формирований за материальное вознаграждение, то есть в качестве наемника. Предлогом для прибытия в Россию стало обучение в одном из вузов г. Йошкар-Олы. Во время обучения Менуши Акли

отправил посольству Украины в Алжирской народной демократической республике электронное письмо, в котором сообщил о своем намерении вступить в вооруженные формирования Украины и просил сообщить ему, какие документы для этого необходимы.

С целью пересечения Государственной границы гражданин Алжира прибыл из Йошкар-Олы в Брянск, а оттуда – в Суземский район Брянской области, где был задержан пограничным нарядом Пограничного управления ФСБ России по Брянской области в полутора километрах от границы.

Будучи задержанным, Менуши Акли попытался убежать. Догнавшего его пограничника преступник несколько раз ударил. В судебном заседании фигурант дела признал вину в покушении на пересечение Государственной границы и применении насилия в отношении представителя власти. В покушении на наемничество – не признал.

Коммунальщики ответили за гололед на придомовой территории

Управляющая компания выплатит жительнице Заринска компенсацию морального вреда в связи с получением травмы после падения на придомовой территории – такое решение принял Алтайский краевой суд.

В конце марта прошлого года женщина поскользнулась возле подъезда дома и упала, в результате ей диагностировали закрытый перелом шейки бедра, и она больше двух недель находилась на лечении в стационаре.

По результатам проведенной проверки прокурор в интересах пострадавшей гражданки предъявил иск к управляющей компании ООО «Заринское» о взыскании компенсации морального вреда 550 000 рублей. Решением Заринского городского суда от 12 февраля 2024 года в удовлетворении иска отказано, поскольку вина управляющей компании в ненадлежащей очистке придомовой территории и как следствие в причинении вреда

здоровью истцу не доказана. Суд пришел к выводу, что Игнатенко З.Е. получила телесные повреждения по неосторожности, так как её обувь не имела противоскользящей подошвы.

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда, проверив доводы апелляционного представления прокурора, отменила решение суда, установив, что обстоятельства получения характерной травмы при падении с высоты собственного роста на скользкой поверхности управляющей организацией не оспаривались. Вариантов иной причины возникновения травмы ответчик не привел. Также ООО «Заринское» не представило доказательств уборки тротуаров и проездов полностью под скребок, сдвигания размягченных снежных и ледяных масс, посыпки поверхности песком, а также противогололедными реагентами. Истец же поясняла, что дорожка к подъезду песком не обработана, при этом после падения она не смогла сама подняться, так как было очень скользко. Согласно показаниям свидетелей на придомовой территории зимой и весной фактически отсутствует тротуар, поскольку он не убирается от снега, имеются колеи от движения машин и ледяные неровности, которые не устраняются. Управляющая компания посыпают дорожные поверхности песком, но не обрабатывает их от наледей, в результате чего возникают бугры и кочки, затрудняющие передвижение. Суд апелляционной инстанции также критически оценил ссылку суда на отсутствие противоскользящей обуви у истца, поскольку надлежащих доказательств этому не представлено.

Судебная коллегия пришла к выводу, что нравственные и физические страдания истца обусловлены ненадлежащим исполнением управляющей компанией обязательств по содержанию общего имущества собственников многоквартирного дома, и взыскала с ООО «Заринское» в гражданки компенсацию морального вреда в размере 250 000 рублей.

Наказание за насилие в отношении полицейского

Обнинский городской суд Калужской области вынес приговор жителю Иркутской области за применение насилия в отношении сотрудника полиции.

Судом установлено, что в августе 2024 года сотрудник полиции Ш. находился на службе при исполнении своих должностных обязанностей в г. Обнинске, совместно с другими сотрудниками осуществлял проверочные мероприятия по сообщению о преступлении. Когда заявитель указала сотрудникам на подсудимого С. как на лицо, совершившее в отношении нее преступление, С., увидев приближавшихся к нему сотрудников полиции, не реагируя на их законные требования остановиться, сел в свой автомобиль и запустил его двигатель, заблокировав двери. В то время как сотрудник полиции Ш. пытался закрыть ему обзор через лобовое стекло, С. начал движение на автомобиле, в результате чего сотрудник полиции Ш. упал, ударившись об асфальт, и получил телесные повреждения, а С. на автомобиле скрылся с места происшествия. В результате действий С. потерпевшему Ш. была причинена физическая боль и телесные повреждения, которые вреда его здоровью не причинили.

Суд признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года, и, в соответствии со ст. 53.1 УК РФ, назначенное наказание заменил принудительными работами на срок 2 года с удержанием из заработной платы осужденного 10% в доход государства. Приговор не вступил в законную силу, может быть обжалован в суд апелляционной инстанции.

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Порядок исчисления срока ограничения свободы применяется только в случае, если осужденный исполнил требования, указанные в выданном ему предписании, и явился в уголовно-исполнительную инспекцию в установленный срок

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело осужденного за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

При этом фигурант ранее был судим, а в 2017 году освобождён из исправительной колонии в связи с заменой неотбытой части наказания в виде

лишения свободы ограничением свободы на срок 2 года 3 месяца 17 дней. Однако после освобождения фигурант на учетах ФСИН России не состоял.

Суд апелляционной той инстанции при назначении наказания применил ст. 70 УК РФ о совокупности приговоров и к назначенному наказанию частично присоединил неотбытое по приговору 2010 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции исключено указание на назначение наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Седьмого кассационного суда общей юрисдикции и о направлении уголовного дела в отношении Осокина на новое кассационное рассмотрение в связи с допущенными судом кассационной инстанции нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела, которые выразились в том, что суд кассационной инстанции необоснованно исключил назначение осужденному окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Кассационный суд обосновал свое решение тем, что при назначении наказания по совокупности приговоров суд не учел положения ч.2 ст. 49 УИК РФ, согласно которым при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения.

В обвиняемый был освобожден из исправительного учреждения, при этом сведений о его самовольном отсутствии по месту жительства, об объявлении его в розыск, о применении к нему мер взыскания, признании его злостно уклоняющимся от отбывания наказания в уголовном деле не имеется и стороной обвинения не представлено, указал кассационный суд.

Позиция ВС

Между тем, принимая указанное решение, суд кассационной инстанции не учел, что согласно ч. 3 ст. 47¹ УИК РФ осужденный, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, освобождается из учреждения, в котором он отбывал наказание в виде лишения свободы, и следует к месту жительства самостоятельно за счет средств федерального бюджета, уточняет ВС.

Администрация исправительного учреждения вручает осужденному предписание о выезде к месту жительства с указанием маршрута следования и времени явки в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет, о чем незамедлительно уведомляет в письменной форме указанную уголовно-исполнительную инспекцию, напоминает высшая инстанция.

Из материалов дела следует, что осужденный обязан был прибыть в Управление исполнения наказания, при этом об ответственности за неявку в уголовно-исполнительную инспекцию или уклонение от отбывания наказания осужденный был предупрежден, однако он в инспекцию так и не явился и на учетах ФКУ УИИ ГУФСИН не состоял.

Таким образом, к отбытию наказания в виде ограничения свободы осужденный фактически не приступал, указывает высшая инстанция.

«Вместе с тем при решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного или дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору на момент постановления приговора, и указать это во вводной части приговора (пункт 55 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 года № 58).

¹ Номер дела в ВС РФ: 44-УДП24-25-К7

Судебная коллегия полагает, что кассационный суд общей юрисдикции, ссылаясь в обоснование принятого решения на положения ст. 49 УИК РФ, не учел, что предусмотренный в данной норме порядок исчисления срока ограничения свободы применяется только в случае, если осужденный исполнил требования, указанные в выданном ему предписании, и явился в уголовно-исполнительную инспекцию в установленный срок.

Но в материалах дела не имеется данных о явке осуждённого.

«При таких обстоятельствах отсутствие сведений о получении ФКУ УИИ по Мотовилихинскому району г. Перми материалов на осужденного из ФКУ ИК- ГУФСИН России по Пермскому краю, а также, как указал суд кассационной инстанции, сведений о самовольном отсутствии (обвиняемого) по месту жительства, об объявлении его в розыск, о применении к нему мер взыскания, признании его злостно уклоняющимся от отбывания наказания для решения вопроса об исчислении реально не отбытого срока ограничения свободы значения не имеет», - разъясняет ВС.

Таким образом, вопреки утверждению суда кассационной инстанции, основания для исключения указания на назначение окончательного наказания на основании ст. 70 УК РФ отсутствуют, необходимости истолковывать сомнения в пользу осужденного нет, указывает ВС.

В результате Судебная коллегия определила уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Ликвидация юридического лица не исключает административной ответственности его руководителя

Прекращение полномочий директора ООО с момента ликвидации общества не исключает возможности привлечения его к административной ответственности за нарушение, допущенное в период исполнения им служебных обязанностей, разъясняет Верховный Суд РФ (ВС РФ).

Суть дела

Судья ВС РФ рассмотрел жалобу представителя Росалкогольтабакконтроля на прекращение административного дела об обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии (ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ).

Согласно материалам дела протокол в отношении экс-директора общества с ограниченной ответственностью был составлен в ноябре 2021 г. по факту оборота алкогольной продукции, который был выявлен 22 апре-

ля. При этом бизнесмен руководил компанией до 6 мая, а в конце августа в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о ликвидации.

Мировой суд счел возможным признать бизнесмена виновным и оштрафовал его на 250 тыс. руб. Находящуюся в незаконном обороте алкогольную продукцию — 185 883 единицы — было решено изъять и уничтожить.

Однако решением районного суда постановление отменено, а производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения, но оставлено в силе решение об уничтожении спиртных напитков.

Судья со ссылкой на положения ст. 49, 53, 57 ГК РФ, ст. 2.4 КоАП РФ, учитывая, что протокол составлен после ликвидации общества, сделал вывод о неправомерности привлечения предпринимателя к ответственности, указав, что должностное лицо не подлежит административной ответственности после ликвидации юридического лица, которым прекращается его правоспособность.

Кассационный суд общей юрисдикции уже исключил указание на изъятие алкогольной продукции.

При этом суд указал, что коллега из нижестоящей инстанции неправильно применил нормы материального права, однако при этом не было допущено фундаментальных, существенных процессуальных нарушений, которые позволяли бы вмешаться в основание прекращения производства по делу.

КоАП РФ при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов не предусматривает изменение основания прекращения производства по делу за пределами срока давности, пришел к выводу кассационный суд.

В результате судья кассационного суда оставил без изменения решение судьи районного суда.

Чиновник в жалобе заявлял о необоснованности выводов судьи районного суда об отсутствии в действиях руководителя ООО состава административного правонарушения.

Позиция ВС РФ

В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

«Согласно примечанию к указанной норме под должностными лицами в названном кодексе следует понимать, в том числе совершивших административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководителей и других работников организаций», — поясняет ВС РФ.

Исходя из анализа указанной статьи и примечания к ней руководитель организации, допустивший неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, подлежит административной ответственности за нарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена названным кодексом, если они имели место в период, относящийся к выполнению им служебных обязанностей в этой организации, обращает внимание высшая инстанция.

«Соответствующая ответственность наступает и в том случае, когда к моменту обнаружения достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, лицо уже не являлось руководителем организации, его полномочия были прекращены», — отмечает ВС РФ.

Таким образом, прекращение полномочий директора ООО с момента ликвидации общества не исключало возможности привлечения его к админи-

стративной ответственности за нарушение, допущенное в период исполнения им служебных обязанностей, разъясняет ВС РФ.

В данном случае на момент выявления оборота алкогольной продукции без лицензии бизнесмен все еще занимал должность руководителя.

«Прекращение до составления протокола об административном правонарушении и вынесения постановления о назначении административного наказания полномочий руководителя юридического лица в связи с его ликвидацией не является обстоятельством, исключающим административную ответственность этого лица, находящегося в должности руководителя организации в период, относящийся к событию административного правонарушения», — уточняет высшая инстанция.

ВС РФ отмечает, что в рассматриваемом случае также следует учитывать разъяснения Пленума ВС РФ, сформулированные им в п. 6 постановления от 23 декабря 2021 г. № 45: прекращение трудовых отношений с должностным лицом, в том числе руководителем организации, не исключает возможности возбуждения в отношении него производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности, если нарушение было допущено им в период исполнения служебных обязанностей и не истек срок давности привлечения к административной ответственности.

Таким образом, выводы судьи районного суда о том, что должностное лицо юридического лица не подлежит административной ответственности после его ликвидации, и о наличии оснований для отмены постановления мирового судьи с прекращением производства по делу сделаны без надлежащего исследования и правовой оценки фактических обстоятельств дела, а также без учета требований КоАП РФ о всесторонности, полноте, объективности выяснения обстоятельств каждого дела и разрешении его в соответствии с законом, пришел к выводу ВС РФ.

ВС РФ также указывает, что судья кассационного суда, в свою очередь, сделал неверный вывод о том, что принятое судьей районного суда ре-

шение изменению или отмене не подлежит, поскольку данный вывод не основан на нормах КоАП РФ и не согласуется с правовой позицией, выраженной в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2021).

Как указал Конституционный Суд РФ, федеральный законодатель вправе определять пределы целесообразности публичного преследования таким образом, чтобы обеспечить наряду с эффективной государственной, в том числе судебной, защитой прав граждан процессуальную экономию, оперативность при рассмотрении дел и профилактику правонарушений.

Этим, в частности, обусловлено основание прекращения дела по истечении сроков давности привлечения к административной ответственности.

При этом в силу презумпции невиновности лицо, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено ввиду истечения сроков давности, считается невиновным, то есть государство, отказываясь от преследования лица за административное правонарушение, не ставит более под сомнение его статус в качестве невиновного и, более того, признает, что не имеет оснований для опровержения его невиновности.

Следовательно, положение п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, предполагая прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением сроков давности, не допускает необоснованного ухудшения правового положения лица и не может рассматриваться как противоречащее целям защиты его прав и свобод².

При таких обстоятельствах судья ВС РФ постановил, что судебные акты подлежат изменению путем указания на прекращение производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к администра-

² См. постановления КС РФ от 15 января 1998 г. № 2-П, от 18 февраля 2000 г. № 3-П, от 16 июня 2009 г. № 9-П.

тивной ответственности, а также исключения указания на прекращение производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения и выводов о том, что должностное лицо юридического лица не подлежит административной ответственности после его ликвидации.

«Означенные изменения не ухудшают положение лица, в отношении которого было прекращено производство по делу об административном правонарушении. Выводы о виновности этого лица в настоящем постановлении не приводятся», — обращает внимание судья ВС РФ³.

³ Номер дела в ВС РФ: 67-АД24-6-К8

ВС РФ не разрешил пересматривать уголовное дело после смерти оправданного с целью установления его виновности

Законом не исключена возможность продолжения судебного разбирательства после смерти обвиняемого, однако такое производство по делу обусловлено исключительно целью реабилитации этого лица, но не целью установления его виновности в совершении преступления, указывает Верховный Суд РФ (ВС РФ).

Высшая инстанция отмечает, что рассмотрение уголовного дела после смерти оправданного с целью установления его виновности в совершении преступления и последующее его прекращение по нереабилитирующим основаниям не основано на законе.

Суть дела

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела жалобу адвоката по делу о хранении и перевозке в целях сбыта и сбыт

продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц.

Фигурант сначала был осужден к 3 годам лишения свободы, но апелляционная инстанция его полностью оправдала в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием права на реабилитацию.

Однако кассационный суд удовлетворил представление прокуратуры и жалобы потерпевших, направив дело на новое апелляционное рассмотрение. На втором круге областной суд уже отменил приговор и дело прекратил в связи со смертью фигуранта.

Адвокат указывает, что ее подзащитный умер после вынесения апелляционного оправдательного приговора и признания за ним права на реабилитацию, но до поступления уголовного дела в суд кассационной инстанции. Автор жалобы считает, что суд кассационной инстанции не вправе был рассматривать дело по существу после смерти оправданного с целью установления его виновности.

Позиция ВС РФ

Запись о смерти фигуранта в отделе ЗАГС была сделана 18 апреля, а кассационное представление поступило в суд 25 числа, еще через три дня и через почти три недели в суд поступили жалобы потерпевших, то есть после смерти оправданного, констатирует высшая инстанция.

В соответствии с положениями п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ смерть субъекта преступления влечет прекращение производства по уголовному делу, за исключением случаев, когда продолжение производства необходимо в целях реабилитации умершего, напоминает в определении.

«Таким образом, законом не исключена возможность продолжения судебного разбирательства после смерти обвиняемого, однако такое произ-

водство по делу обусловлено исключительно целью реабилитации этого лица, но не целью установления его виновности в совершении преступления», — указывает ВС РФ.

Однако ознакомившись с материалами уголовного дела, содержащими данные о смерти оправданного 13 апреля и поступившими кассационным представлением и жалобами, в которых ставился вопрос об отмене оправдательного приговора, с доводами о его виновности, судья кассационного суда общей юрисдикции в нарушение требований уголовно-процессуального закона не усмотрел оснований для их возвращения, а вынес постановление о назначении судебного заседания. При этом по результатам рассмотрения дела судебная коллегия, признав доводы обоснованными, приняла решение об удовлетворении кассационного представления и жалоб потерпевших, в связи с чем апелляционный оправдательный приговор был отменен, а уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Более того, признавая несостоятельными доводы адвоката о недопустимости отмены оправдательного приговора в связи со смертью фигуранта, судебная коллегия указала, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а одной из обязанностей государства является обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

«Между тем, судебная коллегия не учла, что выбор способа защиты права осуществляется не произвольно, а с учетом установленного законом процессуального порядка. По смыслу уголовно-процессуального закона, выраженному в п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27, п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, в их правовом единстве с положениями, изложенными в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П, в отношении умершего могут быть вынесены только два вида судебных актов — оправдательный приговор, в том числе апелляционный, если установлена невиновность умершего, или решение о прекращении уголовного дела, если оснований для реабилитации не установлено. Рассмотрение

же уголовного дела после смерти оправданного с целью установления его виновности в совершении преступления и последующее его прекращение по нереабилитирующим основаниям не основано на законе», — разъясняет ВС РФ.

Таким образом, допущенное нарушение является существенным, искажающим саму суть правосудия, пришла к выводу высшая инстанция. В связи с чем Судебная коллегия определила апелляционный оправдательный приговор оставить без изменения⁴.

⁴ Номер дела в ВС РФ: 8-УД24-18-К2.

Без указания процента удержания заработка осужденного в доход государства наказание в виде исправительных работ считается неназначенным

При назначении наказания в виде исправительных работ суд должен указывать процент удержания из заработка осужденного в доход государства, разъясняет Верховный Суд РФ, обращая внимание, что отсутствие данной существенной детали означает, что наказание судом фактически не назначено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела жалобу осужденного за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью троим потерпевшим с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в умышленном причинении легкого вреда здоровью одному потерпевшему также с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Автор жалобы утверждает о чрезмерной суровости назначенного ему наказания.

Позиция ВС РФ

Согласно положениям п. 4, 5 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, а также окончательная мера наказания, подлежащая отбытию.

«Резолютивная часть обвинительного приговора должна быть изложена судом таким образом, чтобы не возникало сомнений и неясностей при его исполнении», — отмечает ВС РФ со ссылкой на п. 29 постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 55.

В связи с этим в резолютивной части обвинительного приговора должны быть приведены решения суда по каждому из вопросов, указанных в ст. 308, 309 УПК РФ, разрешаемых судом по данному делу, указывает высшая инстанция.

Однако по настоящему уголовному делу эти требования уголовно-процессуального закона выполнены не в полной мере, констатирует ВС РФ.

ВС РФ напоминает, что согласно положениям ст. 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет, а из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

Однако, как усматривается из материалов уголовного дела, по приговору суда фигурант был признан виновным и осужден в том числе и по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, по которой было назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев.

«Таким образом, суд, признав (подсудимого) виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, и назначив ему 6 месяцев исправительных работ, в нарушение требований ч. 3 ст. 50 УК РФ

не определил процент удержания из заработка осужденного в доход государства, то есть фактически не назначил наказание по данной статье», — обращает внимание ВС РФ.

Судами апелляционной и кассационной инстанции указанное нарушение закона, допущенное судом первой инстанции, устранено не было.

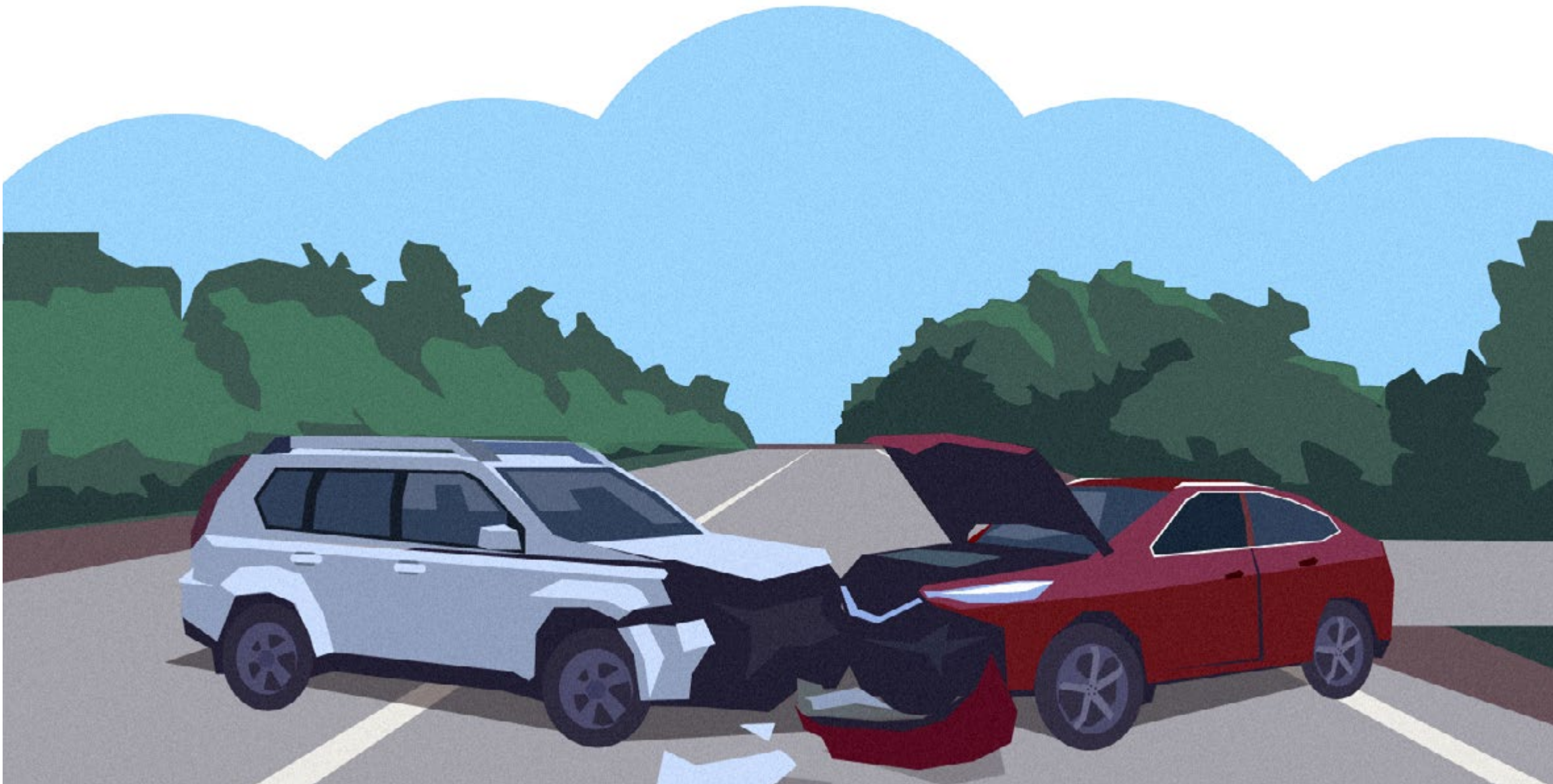
При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные решения нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат изменению.

«Из судебных решений подлежит исключению осуждение (фигуранта) по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, поскольку наказание за это преступление ему не назначено. Соответственно подлежит исключению и назначение наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений», — определил ВС РФ.

В результате Судебная коллегия исключила назначение наказания в виде 6 месяцев исправительных работ по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ и назначение наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, в остальном судебные решения оставлены без изменения⁵.

⁵ Номер дела в ВС РФ: 78-УД24-13-К3.

ТЕМА НОМЕРА

Судебные споры по делам о ДТП: анализ правоприменения

Ежегодно в России происходят десятки тысяч дорожно-транспортных происшествий, результатом которых становится повреждение или утрата имущества, нанесение вреда здоровью и даже смерть его участников. Определить, кто и при каких обстоятельствах отвечает за нанесенный вред, правильно ли к ответственности привлечен тот или иной его участник, не всегда просто. Бесспорно, это дела особой сложности.

«Вестник Фемиды» рассмотрел три недавних дела о ДТП, которые дошли до Верховного Суда РФ, и высшая судебная инстанция выявила ошибки в рассмотрении дела нижестоящими судами.

Медицинское освидетельствование должен проводить врач, прошедший подготовку на базе наркологической больницы

Анализ данных о дорожно-транспортных происшествиях в нашей стране показывает, что приблизительно каждое восьмое ДТП происходит с участием водителей в состоянии опьянения или с его признаками. Рассматривая дела с такой составляющей, суду важно проверить, каким образом проводилось освидетельствование лица на состояние опьянения, и если имело место медицинское освидетельствование, то где и кем оно проводилось, а также были ли соблюдены требования к компетентности врача, проводящего такое освидетельствование.

Летом текущего года Верховный Суд РФ (ВС РФ) рассмотрел жалобу по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния). Картина происшествия выглядела следующим образом.

К. ехал по городу на своем автотранспортном средстве, находясь при этом в состоянии алкогольного опьянения. Его машину остановил инспектор ДПС. По некоторым признакам, таким как запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи и прочие, инспектор предположил, что К. пьян и в порядке, предусмотренном Правилами освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (утв. постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475, далее — Правила освидетельствования), предложил ему пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения. К. от прохождения освидетельствования отказался.

Тогда согласно п. 10 Правил освидетельствования инспектором ДПС К. был направлен на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, пройти которое он согласился.

По результатам медосвидетельствования на состояние опьянения, проведенного в областном ПНД, врачом-психиатром было вынесено заключение о том, что К. действительно был пьян, что и было зафиксировано в соответствующем акте, который лег в основу судебных актов, вынесенных в отношении К.

Три судебные инстанции признали К. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Однако защитник К. подал жалобу в ВС РФ, который и выявил, что в рассматриваемом деле есть обстоятельства, которые не были приняты во внимание нижестоящими судами, но которые существенно меняли дело.

Так, высшая судебная инстанция усмотрела, что имеются основания для вывода о том, что врачом-психиатром были нарушены требования, предъявляемые к процедуре медицинского освидетельствования на состояние опьянения Порядком проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденным приказом Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н вступившим в силу 26 марта 2016 г., за исключением отдельных положений, далее — Правила медицинского освидетельствования).

Согласно п. 15 Правил медицинского освидетельствования такое проводится врачом-психиатром-наркологом либо врачом другой специальности (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом указанное освидетельствование проводится фельдшером), прошедшим на базе наркологической больницы или наркологического диспансера (наркологического отделения медицинской организации) подготовку по вопросам проведения медицинского освидетельствования по программе, предусмотренной приложением № 7 к приказу Министерства

здравоохранения РФ от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» (далее — Приказ Минздрава России № 308).

В соответствии с приложением № 7 данного приказа подготовка осуществляется областными (краевыми, республиканскими, городскими) наркологическими диспансерами (больницами)).

Однако, как было установлено судами, врач-психиатр, который проводил медосвидетельствование К., прошел подготовку на базе автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования (далее — АНО ДПО), то есть в учреждении, которое не названо в вышеуказанных нормах и которое не вправе проводить подготовку по вопросам проведения медосвидетельствования на состояние опьянения. При этом имеющийся в штате АНО ДПО врач психиатр-нарколог обучение по указанному курсу обучения не проводил, а сама программа обучения не соответствовала программе, предусмотренной приложением № 7 к Приказу Минздрава России № 308.

При таких обстоятельствах, заключил ВС РФ, медицинское освидетельствование К. на состояние опьянения было проведено медицинским работником с нарушением Порядка медицинского освидетельствования, что не было учтено нижестоящими судами.

Руководствуясь положениями ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ, согласно которым обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности, ВС РФ постановил отменить состоявшиеся в отношении К. судебные акты, а производство по делу об административном правонарушении в отношении К. прекратить на основании п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ.

ВС РФ напомнил, что владелец источника повышенной опасности – не обязательно его собственник

Важное для практики определение высшая судебная инстанция вынесла по делу о взыскании ущерба, причиненного ДТП. В частности, своим актом ВС РФ внес дополнительную определенность в установление критериев законности владения автомобилем для целей применения ст. 1079 ГК РФ, относя к таковым факт включения лица, управлявшего автомобилем в момент ДТП, в список лиц, допущенных к управлению по полису ОСАГО.

В данном деле С. обратилась в суд с иском, в котором просила взыскать с Г. и Т. причиненный ей в результате ДТП ущерб, основывая свои требования на том, что ее автомобиль пострадал в аварии, виновником которой был признан водитель Т., управлявший автомобилем Toyota Land Cruiser 200, принадлежащим на праве собственности Г.

Ответственность Т. была застрахована по договору ОСАГО, и С. получила в порядке прямого возмещения от страховой выплату в размере 400 тыс. руб. Однако размер нанесенного ей ущерба существенно превысил размер страхового возмещения, что и побудило С. обратиться с иском в суд.

Районный суд заочным решением взыскал с Г. и Т. солидарно в пользу С. стоимость восстановительного ремонта ее автомобиля, сумму утраты товарной стоимости, расходы С. на проведение экспертизы и судебные расходы.

Своим определением судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия перешла к рассмотрению данного дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия решение суда первой инстанции

было отменено, принято новое решение, которым ущерб, расходы на экспертизу, судебные расходы были взысканы только с Г. как с владельца источника повышенной опасности. При этом суд апелляционной инстанции указал, что сам по себе факт включения Т. в страховой полис как лица, допущенного к управлению автомобилем, передачи ему ключей и регистрационных документов на машину подтверждает волеизъявление собственника Г. на передачу данного имущества в пользование, но не свидетельствует о передаче права владения автомобилем в установленном законом порядке, поскольку использование другим лицом имущества собственника не лишает последнего права владения им, а следовательно, не освобождает от обязанности по возмещению вреда, причиненного этим источником повышенной опасности. Кассация засилила это решение.

Г. с таким результатом рассмотрения дела не согласился и обратился с жалобой в ВС РФ.

Рассматривая это дело, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ напомнила, что ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, установлена ст. 1079 ГК РФ, согласно которой юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть

возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ).

Таким образом, при разрешении спора о причинении вреда источником повышенной опасности суд обязан определить, кто является владельцем этого источника повышенной опасности.

В пункте 19 постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

Таким образом, исходя из вышеуказанных правовых норм и разъяснений Пленума ВС РФ законным владельцем источника повышенной опасности, на которого законом возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате использования источника повышенной опасности, является юридическое лицо или гражданин, эксплуатирующие источник повышенной опасности в момент причинения вреда в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо в силу иного законного основания. То есть субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышен-

ной опасности и имело его в своем реальном владении и использовало на момент причинения вреда.

С учетом приведенных выше норм права ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред несет его собственник, если не докажет, что право владения источником передано им иному лицу в установленном законом порядке либо источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

При этом, как указывал Г., на момент ДТП владельцем транспортного средства *Toyota Land Cruiser 200* являлся водитель Т., который управлял им на законных основаниях; гражданская ответственность Т. как владельца данного источника повышенной опасности была застрахована на основании полиса ОСАГО.

Однако данные обстоятельства судом апелляционной инстанции были оставлены без внимания и надлежащей правовой оценки с учетом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права не получили. Кассационная инстанция ошибки апелляции также не исправила.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила судебные акты апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Выезд на встречную полосу не по своей вине

Высшая судебная инстанция была вынуждена еще раз напомнить нижестоящим судам, что подходить к рассмотрению дела с формальной точки зрения нельзя — необходимо глубоко разобраться в его обстоятельствах. Рассматривая дела, где водителю вменяется выезд на встречную полосу, важно выяснять по своей ли воле он оказался на данной полосе движения.

М. признали виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ. Инспектор ГИБДД и районный суд сочли, что он в нарушение требований п. 8.6 Правил дорожного движения (далее — ПДД) при повороте налево при выезде с пересечения проезжих частей оказался на полосе встречного движения, где произошло столкновение автомобиля М. с другим автотранспортным средством.

Однако городской суд, оценив видеозапись с места происшествия, указанные акты должностного лица и судьи районного суда отменил, а производство по делу прекратил за отсутствием в действиях М. состава правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ).

Когда же дело дошло до суда кассационной инстанции, судья Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, оценив ту же видеозапись, что и городской суд, посчитал, что решение городского суда об отсутствии в действиях М. состава правонарушения необоснованно, однако дело все же прекратил, но по причине истечения срока давности привлечения к административной ответственности. Защитник автовладельца с такими выводами кассационной инстанции не согласился и подал жалобу в ВС РФ.

Рассматривая это дело, ВС РФ, во-первых, отметил, что разрешение дела кассационной инстанцией было формальным и не отвечало требованиям ст. 24.1, 26.1, 30.18 КоАП РФ. Так, в нарушении требований ч. 1 ст. 30.18 КоАП РФ судья надлежащем образом не привел в постановлении мотивы и основания для отмены вступившего в законную силу решения судьи городского суда, ограничившись фразой о том, что из представленных в материалы дела доказательств, в частности видеозаписи, усматривается ровно те обстоятельства, которые названы в протоколе об административном правонарушении, и пришел к выводу о том, что судьей городского суда при рассмотрении дела нарушены требования ст. 24.1 и 26.1 КоАП РФ.

Во-вторых, судья кассационной инстанции не дал оценки отдельным имеющимся в деле доказательствам и не опроверг выводы судьи городского суда.

Так, при производстве по настоящему делу М. последовательно указывал на то, что требования п. 8.6 ПДД он не нарушал, при повороте налево на полосу встречного движения не выезжал. Из его объяснений инспектору ГИБДД следовало, что он двигался, соблюдая дистанцию до впереди движущегося автомобиля Mercedes, который внезапно начал совершать маневр разворота; он принял меры к экстренному торможению, но столкновения избежать не удалось.

Водитель автомобиля Mercedes при этом показывал, что, подъехав к перекрестку, он пропустил транспортные средства, двигавшиеся со встречного направления, далее начал движение и, неверно рассчитав траекторию движения автомобиля, потерял контроль над машиной и вылетел на встречную полосу в нарушение требований дорожной разметки, где и произошло столкновение его машины с машиной М.

На видеозаписи, имеющейся в распоряжении суда, также видно, что автомобиль Mercedes первым выезжает на пересечение проезжих частей, за ним следует автомобиль М., который выезжает по своей полосе левее (ближе к разделительной дорожной разметки) и смещается еще левее на дорожную разметку, поскольку автомобиль Mercedes начинает маневр разворота, выезжая на полосу, предназначенную для встречного движения.

Согласно выводам эксперта в данной дорожно-транспортной обстановке именно действия водителя Mercedes не соответствовали п. 8.1, 8.5, 8.6, 9.1(1) ПДД и требованиям дорожной разметки. В действиях же М. несоответствий требованиям ПДД установлено не было, так как выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, был вынужденным вследствие столкновения с транспортным средством Mercedes.

И в-третьих, высшая судебная инстанция выявила, что в материалах дела не имеется сведений о направлении в адрес М. извещения о пода-

че должностным лицом жалобы и срока представления возражений на эту жалобу, как и не имеется сведений о направлении в его адрес копии вынесенного постановления.

Вместе с тем согласно действующему законодательству с учетом правовых позиций Конституционного суда судья, принявший к рассмотрению жалобу или протест на вступившее в законную силу постановление, обязан известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также потерпевшего о подаче жалобы или протеста и предоставить им возможность ознакомиться с жалобой, протестом и подать свои возражения на них⁶, напомнил ВС РФ.

Учитывая вышеизложенное, ВС РФ заключил, что постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции подлежит отмене с оставлением без изменения решения судьи городского суда.

⁶ См. определения от 12 апреля 2005 г. № ПЗ-О и от 4 апреля 2006 г. № 113-О.

Сложные ДТП: судебная практика

В делах о возмещении ущерба и (или) компенсации морального вреда, причиненного ДТП, ключевым фактором является то, что такой ущерб / вред причиняется источником повышенной опасности, которым является транспортное средство.

«Вестник Фемиды» сделал подборку судебных актов по делам, где суды решали вопрос об определении владельца источника повышенной опасности, а также о его ответственности за причиненный ущерб / вред.

Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2024 г. по делу № 8Г-13680/2024 [88-14835/2024]

В. сбил на дороге двух человек. Из-за темного времени суток он не сразу заметил стоящий на дороге неисправный мопед и двух пешеходов рядом с ним, которые транспортировали мопед вручную. В. предпринял меры к снижению скорости и инстинктивно повернул руль влево, однако избе-

жать наезда на пешеходов не удалось — один из них — Д. — погиб, другой получил телесные повреждения.

По факту случившегося правоохранительные органы провели свою проверку, но уголовные дела возбуждать не стали. Так, на основании заключения автотехнической судебной экспертизы было установлено, что В. сделал все правильно, несоответствия ПДД в его действиях выявлено не было. Экспертиза также подтвердила, что он просто не имел технической возможности предотвратить ДТП. В то же время пешеходы явно нарушали ПДД, двигались без светоотражающих знаков в темное время суток по дороге, перевозили громоздкий предмет (мопед) посередине дороги, а не по краю проезжей части и т.д. Кроме того, при судебно-химическом исследовании крови и мочи было установлено, что оба они были пьяны. Правоохранительные органы заключили, что в действиях В. признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, отсутствовали. В действиях пешеходов состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, так же выявлено не было, так как они не являлись субъектами данного преступления, поскольку никто из них не управлял в момент ДТП транспортным средством.

Но судебных разбирательств по факту произошедшего ДТП избежать не удалось. В суд с иском к В. о возмещении морального вреда в сумме 1 млн руб. обратилась мать погибшего пешехода М.

Суд первой инстанции частично удовлетворил требования М., взыскав с В. в ее пользу компенсацию морального вреда в сумме 350 тыс. руб. Апелляционная инстанция снизила сумму компенсации до 200 тыс. руб. Однако В. остался неудовлетворен таким исходом дела, считая, что он в целом не обязан компенсировать моральный ущерб, возникший из ДТП, так как последнее произошло по вине самих пострадавших, и подал кассационную жалобу, однако судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции оснований для отмены состоявшихся решений не усмотрела.

Так, суд первой инстанции, установив, что смерть пешехода Д. наступила в результате наезда на него автомобиля под управлением ответчика, в действиях которого отсутствовали нарушения требований ПДД, и в данной дорожной ситуации он не имел технической возможности предотвратить наезд на пешехода, руководствуясь положениями ст. 151, 1064, 1079, 1083, 1101 ГК РФ, пришел к выводу о том, что мать умершего вправе требовать от В. компенсацию морального вреда независимо от его вины.

Отклоняя доводы В. о том, что ДТП произошло по вине самих пешеходов, находившихся в состоянии алкогольного опьянения и остановившихся для отдыха с перемещаемым ими мопедом в темное время суток на проезжей части без светоотражающих элементов, суд исходил из отсутствия доказательств, свидетельствующих о том, что вред жизни возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Суд также не воспринял доводы В. о том, что в связи с наступлением страхового случая М. получила от страховой компании, где М. застраховал свою ответственность, страховое возмещение, указав, что эта выплата не имеет значения для дела, так как в соответствии с п. «б» п. 2 ст. 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» причинение морального вреда не относится к страховому риску по ОСАГО.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, однако снизил размер компенсации, применив п. 2 ст. 1083 ГК РФ и исходя из того, что смерть Д. произошла в результате грубой неосторожности самого потерпевшего и при отсутствии вины владельца источника опасности.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции заключила, что, вопреки доводам кассатора, дело было рассмотрено нижестоящими судами верно и каких-либо нарушений допущено не было, в связи с чем судебные акты первой и апел-

ляционной инстанций были оставлены без изменения, а жалоба В. — без удовлетворения.

Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2024 г. по делу № 8Г-5768/2024 [88-6667/2024]

А. обратился в суд с иском к Я. и О. о взыскании материального ущерба в размере 566 тыс. руб. и компенсации морального вреда в размере 500 тыс. руб.

Свои требования А. основывал на том, что по вине Я., управлявшего транспортным средством *Mitsubishi Lancer*, которое принадлежало О., произошло столкновение этого автомобиля с автомобилем, принадлежащим истцу и им управляемым. При этом гражданская ответственность виновника аварии застрахована не была. В результате ДТП был причинен вред здоровью истца и механические повреждения его автомобилю. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля была определена оценщиком в сумме 566 тыс. руб.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования А. частично удовлетворены — с О. в полном размере взыскан заявленный материальный ущерб и частично компенсация морального вреда. В удовлетворении требований к Я. было отказано в полном объеме.

О. платить за аварию, виновником которой был Я. (признан судом виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 12.24 КоАП РФ, а также в совершении притупления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ), не захотела и подала кассационную жалобу. В ней она указала, что является ненадлежащим ответчиком по делу, полагала доказанным факт противоправного завладения транспортным средством Я. и отсутствие ее вины в таковом завладении. Она также указывала, что Я. свою вину в противоправном завладении автомашиной

и исковые требования признал, но нижестоящие суды такое признание иска ответчиком не приняли. Суды также не учли, что О. и сама является по сути потерпевшей от противоправных действий Я., ведь его действиями причинены повреждения и ее автомобилю. О. указывала, что вывод судом о компенсации морального вреда обоснован судом исключительно платежеспособностью О.

Проверив это дело по доводам жалобы, кассационная инстанция не усмотрела каких-либо нарушений при его рассмотрении, допущенных со стороны нижестоящих судов.

Так, в ходе судебного разбирательства Я. действительно признал иск, указав, что ключи от машины взял без разрешения, но не у О., а у Б. (дочери О.), которая фактически владела автомобилем.

Сама О. поясняла, что машина, на которой Я. спровоцировал аварию, зарегистрирована на ее имя, однако фактически ей пользуется ее дочь Б. Я. самовольно взял ключи от автомашины, находясь в гостях у Б. О случившемся ДТП О. узнала позже и по просьбе Я. не стала заявлять в органы полиции об угоне. Допрошенные в суде свидетели подтверждали сообщенные сведения об обстоятельствах завладения Я. транспортным средством.

Однако, руководствуясь положениями ст. 15, 151, 1064, 1079 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в п. 19, 24 постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 1), п. 35 постановления Пленума ВС РФ от 15 ноября 2022 г.

№ 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», суд первой инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для взыскания суммы причиненного имущественного ущерба и морального вреда именно с О. по причине того, что именно она являлась собственником автомобиля и именно ей была допущена грубая неосторожность при осуществлении полномочий владельца источника повышен-

ной опасности, выразившаяся в уклонении от обязательного страхования гражданской ответственности лиц, допущенных к управлению транспортным средством, а также в необеспечении должного контроля за исключением доступа к управлению транспортным средством лица, не имеющего права на управление и находящегося в алкогольном опьянении.

Частичное же признание иска Я. суд не принял, указав, что такое признание нарушает права истца, пострадавшего в ДТП.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что владение автомобилем Б. на момент ДТП не было законным, поскольку договор ОСАГО, а также иные документы, подтверждающие законное владение транспортным средством (доверенность, договор аренды), не оформлялись, чему способствовало поведение О., проявившей безразличное отношение к надлежащему оформлению передачи владения автомобилем другому лицу и к соблюдению требований закона об обязательной гражданской ответственности.

Незаконное же владение автомобилем Б. привело к тому, что им незаконно завладел Я. Суд апелляционной инстанции сделал вывод, что источник повышенной опасности выбыл из обладания О. по ее воле в незаконное владение Б., что в свою очередь повлекло незаконное завладение автомобилем Я.

Апелляция также учла, что О. не заявляла в правоохранительные органы об угоне, а иных доказательств выбытия автомобиля из ее обладания помимо ее воли в результате противоправных действий иных лиц представлено не было.

Выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания иска Я. также были признаны правильными, так как было учтено, что Я. не имеет постоянного источника дохода, и признание им иска нарушает права и интересы потерпевшего в ДТП истца.

Судебная коллегия напомнила, что согласно п. 2 ст. 1079 ГК РФ, а также разъяснениям, изложенным в п. 24 постановления Пленума ВС РФ № 1, владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Однако в рассматриваемом деле транспортное средство выбыло из фактического владения его собственника О., соответственно, и обязанность по возмещению вреда потерпевшему в ДТП истцу должна быть возложена на собственника источника повышенной опасности — О., которая добровольно передала автомобиль своей дочери без оформления такой передачи в установленном законом порядке, в том числе путем исполнения возложенной на собственника обязанности по обязательному страхованию гражданской ответственности лиц, допущенных к управлению автомобилем, тем самым она не доказала, что источник выбыл именно из ее обладания, а не обладания третьих лиц, в результате противоправных действий других лиц.

Кассационная инстанция оставила в силе состоявшиеся судебные акты, указав при этом на право О. предъявить в последующем требования к Я. о возмещении понесенных ею убытков.

Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2024 г. по делу № 8Г-14777/2024 [88-18032/2024]

М. и Л. обратились с иском к В. и Н. о взыскании с них солидарно компенсации морального вреда в размере 500 тыс. руб. в пользу каждой из истцов.

Свои требования истцы обосновывали тем, что их брат Ю. погиб из-за наезда на него автомобиля, находящегося в собственности Н., но за рулем которого в момент ДТП находился В. Истцы ссылались на то, что действиями ответчиков им был причинен моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, связанных с утратой брата.

Районный суд удовлетворил требования женщин частично, взыскав в пользу каждой из них по 300 тыс. руб., но только с собственника автомобиля как владельца источника повышенной опасности, то есть с Н. В остальной части исковых требований было отказано. Определяя размер компенсации, суд учел обстоятельства самого ДТП, степень нравственных и физических страданий, вызванных смертью родного брата истиц, имущественное положение Н.

Однако областной суд, куда была подана апелляционная жалоба, с позицией районного суда не согласился и отменил его решение, приняв по делу новый акт о взыскании в пользу каждого из истцов компенсации морального вреда в размере только 30 тыс. руб. При этом обязанность выплатить указанную компенсацию суд возложил на В., который находился за рулем автомобиля в момент ДТП, освободив от ответственности собственника машины Н.

Такое решение было обусловлено тем, что апелляционная инстанция, изучив приобщенную к материалам дела копию полиса ОСАГО, установила, что в нем в качестве лица, допущенного к управлению автомобилем, участвовавшим в аварии, указан в том числе и В., то есть транспортное средство было передано ему на законных основаниях и на момент ДТП его законным владельцем являлся именно В., поэтому он и должен нести ответственность в виде возмещения морального вреда истцам.

Кроме того, суд апелляционной инстанции установил в действиях погибшего Ю. грубую неосторожность, содействовавшую возникновению вреда. Так, уголовное дело по факту вышеуказанного ДТП правоохранительные органы заводить не стали в связи с отсутствием состава преступления в действиях водителя В. При этом в постановлении об отказе в возбужде-

нии уголовного дела был сделан вывод о том, что нарушений ПДД, находящихся в прямой причинно-следственной связи с ДТП, в действиях водителя В. не было.

В то же время в действиях Ю., напротив, усматривалось нарушение ПДД — он двигался вне нерегулируемого пешеходного перехода слева направо в темное время суток в состоянии алкогольного опьянения средней степени; не проявил должной внимательности и осмотрительности, что и привело к наезду на него автомобиля под управлением В.

Уменьшая размер компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции учел фактические обстоятельства дела, грубую неосторожность Ю., тот факт, что Ю. неоднократно находился в местах лишения свободы, отсутствие доказательств о тесной семейной связи Ю. с истцами в периоды нахождения Ю. в местах лишения свободы, а также то обстоятельство, что В. является пенсионером по старости.

Женщины подали кассационную жалобу, не удовлетворившись новым судебным решением апелляции. Они считали, что сумма компенсации была занижена, а платить ее полагали необходимым именно Н., а не В., так как Н. являлся трудоустроенным, а В. пенсионером по старости.

Проверяя данное дело по доводам жалобы, судебная коллегия Восьмого кассационного суда общей юрисдикции посчитала, что областной суд правомерно возложил ответственность в виде возмещения морального вреда истцам на В., учитывая положения норм ст. 1100 ГК РФ, п. 1 и 2 ст. 1079 ГК РФ, разъяснения, содержащиеся в п. 18 и 19 постановления Пленума ВС РФ № 1, а также тот факт, что В. был вписан в страховку. Она также признала верным выводы областного суда о наличии в действиях Ю. грубой неосторожности, что и снизило размер компенсации морального вреда, взыскиваемого с В. (п. 2 ст. 1083 ГК РФ, абзац 2 п. 23 постановления Пленума ВС РФ № 1).

На основании этого судебная коллегия кассационной инстанции оставила жалобу истиц без удовлетворения, засилив апелляционное определение областного суда.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ответственность за ДТП: опыт Республики Казахстан

Дорожно-транспортное происшествие (ДТП) — это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

В современном мире количество машин на дорогах увеличивается с каждым годом и от аварийных ситуаций не застрахован никто, поэтому законодательное регулирование в этой сфере является крайне важным.

В Республике Казахстан за совершение ДТП предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

Административная ответственность за совершение ДТП

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Республики Казахстан (КоАП РК) водителям, совершившим ДТП, повлекшее повреждение транспортных средств, грузов, дорог, дорожных и других сооружений или прочего имущества, грозит штраф в размере 20 месячных расчетных показателей (МРП) либо лишение прав на срок до шести месяцев.

То же деяние, причинившее легкий вред здоровью человека, наказывается штрафом в размере 40 МРП либо лишением прав на срок до девяти месяцев. Совершение вышеуказанных действий лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортным средством, влечет штраф в размере 60 МРП.

Если водитель скрылся с места ДТП, участником которого он являлся, то ему грозят штрафные санкции в объеме 50 МРП или лишение прав на один год. При этом за оставление места аварии водителем без прав предусмотрен штраф в размере 100 МРП или административный арест на 30 суток.

Однако КоАП РК содержит уточнение: «Лицо, оставившее место ДТП в связи с оказанием медицинской помощи пострадавшему, освобождается от ответственности».

Уголовная ответственность за совершение ДТП

Согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан (УК РК) нарушение лицом, управляющим автомобилем, троллейбусом, трамваем или иным механическим транспортным средством, правил дорожного движения либо эксплуатации транспортных средств, приведшее по неосторожности к причинению вреда здоровью человека средней тяжести, влечет в качестве наказания штраф до 160 МРП, исправительные работы, общественные работы на срок до 160 часов или арест на срок до 40 суток, с лишением

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказывается штрафом в размере до 2 тысяч МРП, исправительными работами, привлечением к общественным работам на срок до 600 часов, ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок, с запретом занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Если потерпевший погиб, то водителю грозит лишение свободы на срок до 5 лет, с запретом занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет. Деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, влечет наказание в виде лишения свободы от 5 до 10 лет, с запретом занимать определенные посты или заниматься определенной деятельностью на срок до 7 лет.

Приговор за ДТП со смертельным исходом

Суд № 2 г. Усть-Каменогорска рассматривал дело в отношении гражданина Б. о нарушении Правил дорожного движения, повлекшем смерть двух лиц, причинение тяжкого вреда здоровью трех лиц, средней тяжести вреда здоровью одного лица и легкого вреда здоровью одного лица (ч. 4 ст. 345 УК РК).

В ходе судебного разбирательства было установлено, что 9 июля 2023 г. гражданин Б., направляясь в г. Алтай на автомобиле марки KIA, на 53-м километре трассы «Усть-Каменогорск — Алтай — Рахмановские ключи» не учел спуск и поворот дороги в правую сторону, «не принял мер к безопасному снижению скорости, позволяющей ему осуществлять постоянный контроль за управлением. Кроме того, водитель обернулся на пассажиров второго ряда сидений, тем самым отвлекшись от управления транспортным средством», после чего выехал на встречную полосу, где допустил столкновение с автомобилем марки ВАЗ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В результате аварии водитель и один из пассажиров автомобиля ВАЗ от полученных травм скончались на месте, еще два пассажира данного автомобиля, а также один пассажир KIA получили телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью. Еще два пассажира автомобиля KIA получили легкие и средней тяжести телесные повреждения.

Вина подсудимого Б. подкреплялась свидетельскими показаниями, результатами экспертиз, схемой ДТП.

При вынесении решения по делу суд в качестве смягчающих обстоятельств учел, что обвиняемый ранее к уголовной ответственности не привлекался, признание вины и чистосердечное раскаяние в содеянном.

В итоге 26 января 2024 г. судебная инстанция признала гражданина Б. виновным в совершении преступления и приговорила к 5 годам лишения свободы с лишением права управления транспортными средствами на 7 лет. Кроме того, суд частично удовлетворил иски потерпевших о компенсации морального вреда и материального ущерба.

Хулиганство, приведшее к ДТП

В декабре 2023 г. 32-летний гражданин Д. Ахметжанов, находясь в качестве пассажира в салоне автобуса в г. Алматы, отказался платить за проезд и проявил агрессию.

Возник конфликт, в ходе которого Ахметжанов потребовал остановить автобус в неположенном месте и, получив отказ, два раза ударил водителя по лицу. Женщина-водитель потеряла сознание и управление транспортом; произошел наезд на людей, стоявших у обочины. В результате дорожно-транспортного происшествия погибли три человека, один получил травмы.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ахметжанову было предъявлено обвинение в хулиганстве и нарушении правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, повлекших по неосторожности смерть двух и более человек (ст. 293 ч. 1, ст. 351 ч. 3 УК РК).

Вина подсудимого подтвердилась вещественными доказательствами, заключениями экспертов и записью с камер видеонаблюдения. Ахметжанов признал вину частично. Гособвинение требовало для него наказание в виде 8 лет лишения свободы.

Весной 2024 г. Ахметжанова признали виновным и приговорили к 8 годам заключения, как и просила прокуратура. Помимо этого, суд обязал его выплатить потерпевшей К. материальный ущерб в сумме 6 397 250 тенге (порядка 1,3 млн руб.) и моральный ущерб в размере 5 млн тенге, а потерпевшему Б. — моральный ущерб в размере 10 млн тенге (около 2 млн руб.).

Взыскание со страховой пять лет спустя

В 2018 г. произошло ДТП с участием двух машин и несовершеннолетней. Водитель одного автомобиля сбил девушку, которую от удара унесло на встречную полосу под колеса другой автомашины.

Через год пострадавшей поставили инвалидность («третья группа — ребенок-инвалид»). Позднее потерпевшая обратилась в две компании, в которых застрахованы автомобили участников дорожно-транспортных происшествий, но получила отказ в страховой выплате.

В этой связи девушка подала иск к страховым компаниям о признании незаконными их решений об отказе в страховой выплате, потребовав от суда обязать страховщиков выплатить ей компенсацию. Однако суды первой и апелляционной инстанций отклонили исковое заявления в связи с истечением более 5 лет со дня наступления страхового случая и отсутствием ходатайства о восстановлении пропущенного срока и применении ответчиком срока исковой давности.

Дело дошло до Верховного Суда Республики Казахстан, который установил, что пострадавшая узнала о своих нарушенных правах только в 2023 г., после переписки с ответчиками. Таким образом, нижестоящие инстанции, согласно нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по спорам, вытекающим из договоров страхования», неправильно применили срок исковой давности.

По Закону «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» ДТП произошло по вине водителя первого автомобиля. Следовательно, постановил Верховный Суд Республики Казахстан, именно его страховая должна выплачивать страховку. Таким образом, отказ данной компании в выплате потерпевшей был признан неправомерным.

Высшая инстанция в итоге изменила судебные акты нижестоящих судов. В начале июня 2024 г. Верховный Суд Республики Казахстан признал решение страховщика об отказе в страховой выплате незаконным и взыскал с компании 1,7 млн тенге в пользу заявительницы (около 340 тыс. руб.).

Правомерность исков о возмещении морального вреда свидетелям ДТП со смертельным исходом: опыт Канады

Может ли свидетель дорожно-транспортного происшествия считаться пострадавшим? В большинстве случаев ответ очевиден — нет. И в большинстве стран мира судебные органы не стали бы даже рассматривать иск, поданный очевидцем аварии к ее виновнику, если этому очевидцу не был нанесен непосредственный физический урон, то есть он не являлся пострадавшим в результате аварии.

Однако в Канаде считают, что ответ на этот вопрос представляется не столь однозначным. В качестве примера рассмотрим недавнее судебное разбирательство.

Фактическая сторона дела

В августе 2023 г. Высший суд канадской провинции Онтарио провел разбирательство по иску Дэниела Бастина к Винсу Куаранто и страховой компании *Economical Mutual Insurance Company (Bustin v. Quaranto)*.

Суть дела заключалась в том, что истец, став свидетелем дорожно-транспортного происшествия со смертельным исходом, требовал возмещения морального вреда, который ему якобы был причинен.

Указанное ДТП произошло 13 октября 2019 г. в г. Воган, провинция Онтарио. Там на одной из улиц столкнулись два транспортных средства. Одним из автомобилей управлял ответчик Винс Куаранто, пассажиров в его машине не было. Во второй машине находились двое пассажиров, которые в результате столкновения получили смертельные ранения.

Свидетелем данного происшествия по случайному стечению обстоятельств стал Дэниел Бастин, который в момент ДТП стоял неподалеку. Спустя почти 2 года после аварии, а именно 17 сентября 2021 г., он подал иск к ее виновнику Винсу Куаранто.

Подачу иска мужчина пояснил следующим образом. В момент ДТП он находился перед домом своей родственницы, в который прибыл на празднование Дня благодарения. Он непосредственно наблюдал инцидент, в результате которого погибли два человека, вследствие чего получил психологические травмы, условно эквивалентные таковым, как если бы его лично сбил автомобиль ответчика, который проявил халатность в отношении обеспечения безопасности.

Ответчик, разумеется, ходатайствовал об отклонении искового заявления. Он настаивал на отсутствии у истца должных оснований для подачи жалобы, поясняя это следующим:

- он не нес каких-либо формальных обязательств в отношении обеспечения безопасности истца, а якобы полученные тем травмы

не могли квалифицироваться как разумно предсказуемые последствия действий ответчика;

- истец не являлся непосредственным участником ДТП, и, если бы обязанность соблюдать безопасность истца была признана в этой ситуации, такое развитие событий привело бы к правовой неопределенности.

Соответственно, ответчик требовал отклонения иска в соответствии с положениями правила 21.01(1)(b) Гражданского процессуального кодекса Канады (*Rules of Civil Procedure*), то есть за отсутствием разумных оснований для подачи иска.

Решение суда

Судья отклонил ходатайство ответчика, указав, что правило Гражданского процессуального кодекса Канады, на которое тот сослался, применимо только в том случае, если суду становится ясно и очевидно, что иск не имеет разумных шансов на успех. По мнению суда, у истца действительно были убедительные основания утверждать, что ответчик нес ответственность за обеспечение его безопасности.

Таким образом, в случае установления наличия такой обязанности со стороны ответчика может быть сделан и вывод о ее нарушении. Соответственно, на ответчика может быть возложена выплата компенсации за причиненный истцу вред.

Обязанность обеспечения безопасности свидетеля

В своем решении суд отметил, что обязанность обеспечения безопасности свидетелей ДТП была уже признана ранее. Это случилось еще в 1991 г. в результате прошедшего в Англии разбирательства по делу «Олкок против начальника полиции Йоркшира» (*Alcock v. Chief Constable of Yorkshire Police*).

Главным условием для подачи иска в подобной ситуации являются четкие свидетельства физического нахождения потерпевшего непосредственно на месте инцидента. В случае наличия таких свидетельств у истца появляется возможность аргументировать свои требования о возмещении вреда. Если суд признает данные аргументы достаточными, требования истца должны считаться обоснованными.

На данном обстоятельстве и настаивал в своих показаниях Дэниел Бастин. Он утверждал, что он во всех подробностях видел момент столкновения автомобилей, участвовавших в инциденте, в результате чего ему был причинен непоправимый моральный ущерб.

Сторона ответчика в свою очередь обратила внимание суда на то, что в данной ситуации истец выполнял роль исключительно стороннего наблюдателя. Он не имел отношения к кому-либо из участников столкновения и не пытался спасти кого-либо из них. Соответственно, он не мог доказать наличие у него необходимой относительной близости к месту инцидента для установления обязанности обеспечения его безопасности.

Суд эти доводы не принял.

Правовая неопределенность

Суд также не нашел убедительными аргументы ответчика, касающиеся правовой неопределенности или правовой новизны в отношении обязанности обеспечения безопасности свидетеля ДТП. Напротив, по мнению судьи, именно в целях должного установления наличия или отсутствия обязанности ответчика в отношении обеспечения безопасности свидетеля должно быть проведено соответствующее разбирательство.

Кроме того, анализ разумно предсказуемых последствий действий ответчика, приведших к причинению вреда истцу, может потребовать детальных выводов, которые предпочтительно сделать в ходе судебного разбирательства, с учетом уже существующей судебной практики.

Суд также отметил, что любая неопределенность или новизна, возникающая ввиду отсутствия соответствующей судебной практики или теоретических вопросов права, не может служить причиной отклонения иска. Поэтому, рассматривая вопрос об отклонении иска, суд обязан использовать широкий подход, позволяющий доводить до стадии разбирательства ходатайства, поднимающие новые вопросы права и имеющие определенные основания, говорится в постановлении судьи.

Таким образом, суд счел, что истец привел достаточные основания возможности установления ответственности ответчика, и, соответственно, иск не может быть отклонен, поскольку вполне может потребоваться судебное разбирательство для надлежащего рассмотрения обязанности, которая делает отказ в иске нецелесообразным.

Следует отметить, что позже, в марте 2024 г., Высший суд Онтарио отказался удовлетворить ходатайство ответчика, требующего разрешения на обжалование данного постановления по делу, взыскав с него судебные расходы в размере около 4,8 тыс. канадских долл. (332 тыс. руб.).

Данное постановление касалось только правомерности или неправомерности подачи иска свидетелем ДТП. Окончательное решение по существу по вышеуказанному делу пока не вынесено, оно находится на рассмотрении.

ПОДКЛЮЧАЙТЕСЬ К ЕДИНОВОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОНТЕНТНОМУ ЦЕНТРУ

В 2023 году по инициативе и на базе Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) был создан Единый федеральный контентный центр (ЕФКЦ), который аккумулирует важные новости о работе российских судов. Готовые блоки актуальных новостей и аналитики направляются в суды субъектов РФ для распространения по региональным аккаунтам судов в социальных сетях.

ЕФКЦ призван помогать судам наполнять аккаунты качественным, профессиональным, выверенным контентом.

Проект ЕФКЦ был представлен на Президиуме Совета судей в 2023 году. Сейчас центр функционирует в тестовом режиме, к системе подключены более сотни судов, в том числе инстанции из Вологодской, Владимирской, Кемеровской областей, Краснодарского края, Республики Ингушетия и других. До конца года ЕФКЦ заработает в полную силу. Профессиональный контент не требует дополнительной обработки, что значительно сокращает нагрузку на аппарат судов и позволяет сконцентрировать усилия на основном профиле деятельности.

Главный редактор РАПСИ Олег Ефросинин: «РАПСИ аккумулирует всю информацию из Верховного Суда и ведущих органов судейского сообщества, с которыми мы работаем в тесном контакте: наша экспертиза, в том числе в области *SMM*, позволяет весь массив этих данных правильно обрабатывать и доносить. Соответственно, нашу информацию можно считать верифицированной, мы несем за нее полную ответственность. Работа центра позволяет преодолеть текущие сложности, связанные с присутствием инстанций в социальных сервисах, и, что самое главное, сформировать в этом пространстве единое информационное поле судебной системы, без которого повышение авторитета и доверия граждан к правосудию невозможно».

Подключиться к ЕФКЦ каждая судебная инстанция может в любой момент.

Чтобы подключить свой суд к Единому федеральному контентному центру на базе РАПСИ, обратитесь к начальнику редакции ЕФКЦ, *SMM*-аналитику РАПСИ Леониду Пелёвину по электронной почте: **l.pelevin@rapsinews.ru**, или по телефону: **+79687660771**.

«ВЕСТНИК ФЕМИДЫ»

Тираж 2446 экземпляров

Главный редактор:
АРКАДИЙ СМОЛИН

Редколлегия:
АЙГУЛЬ БАДИКОВА
ИРИНА НОВИКОВА
ДМИТРИЙ ЩИТОВ
ВЛАДИМИР ЯДУТА

Корректор:
ИРИНА ТЮЛЕНИНА

Адрес для замечаний и предложений:
a.badikova@rapsinews.ru